

Один на один с миллиардом яиц

Штрихи к портрету Кирилла Набутова

Телевидение сейчас устало – устали ведущие, ежедневно или еженедельно выходящие в эфир с одними и теми же передачами; устали зрители, с той же периодичностью слушающие одни и те же откровения поп-звезд, поп-политиков и вникающие друг от друга сериалов.

И лишь программы Кирилла Набутова – одни из тех немногих, что стараются вырваться из этого порочного круга. Ему, как кажется, всегда искренне интересно делать то, что он делает, и в этом, вероятно, главный

секрет его телевизионного обаяния.

Он – спортсмен по призванию, по тому его духу, в котором на его и зрителя глазах, здесь и сейчас, пусть даже эфир и не прямой, может случиться что-то неожиданное. “Один день” на московском ипподроме Набутов проводит, купив билет на тотализатор, и, поддавшись уговорам якобы опытного на вид игрока, ставит не на ту лошадь, но, проиграв, не отчаивается, потому что игра так или иначе состоялась, а это – самое главное.

Появился он в рисковое для теле-

видения время, в начале 1990-х, на самом рисковом из всех существовавших тогда питерском канале. И, что тогда тоже было риском, в его “Адамовом яблоке”, нашем первом телевизионном журнале для мужчин, было очень мало политики. Там был спорт, причем не массовый, не тот, что виден с трибун, а, так сказать, личностный спорт через судьбу спортсмена. Были люди, всячески преодолевшие судьбу, были и первые эротические новости, и первые отечественные эротические клипы, и опять-таки первым “про это” регулярно беседовал со зрителями сексолог Щеглов.

Политика, правда, понемногу просочилась и сюда, но именно в “Адамовом яблоке” Григорий Явлинский открылся в своей страсти к боксу. А на вопрос: “Каким спортом вы занимаетесь?” Михаил Сергеевич Горбачев немедленно признался: “Я хожу пять километров в час. Каждый день”.

Когда на телевидении настало время бесконечных интервью, Набутов вышел с программой, в которой знаменитостям давалось на все про все сорок минут – ровно столько, чтобы успеть на легендарную “Красную стрелу”, среди пассажиров которой их и “вытаскивал” ведущий. В этой программе успевал еще проводить и конкурсы для зрителей.

Надо сказать, что студийная работа ему не слишком удавалась, несмотря на удивительный феномен, присущий Набутову. Феномен этот – телегения, то есть естественная органичность существования в телевизионном пространстве. Именно поэтому, может быть, Набутов и оказался втянутым в “За стеклом” – самый как бессмысленный и провальный, так и наиболее лафосно-пропиаренный отечественный телепроект последнего времени. Там его обаяние было призвано “вытянуть” полную беспомощность остальных его участников, поскольку во всем, что делал и продолжает делать Набутов, разливал-

ся и разливается специфический питерский юмор, а также недостижимая для большинства теперешних телеперсонажей самоирония.

Все же репортаж, работа “на натуре” и работа “с натурой” были и остаются его истинным призванием, где с Набутовым, пожалуй, мало кто может сейчас потягаться. Большинство репортеров присутствуют словно бы на фоне происходящих событий. Набутов всегда стремится находиться внутри события или рассказа один на один с тем, о чем повествует, искренне умея удивиться, например, тому, что в некоем современном отечественном птицеводческом хозяйстве производится миллиард яиц в год. Тема по нынешним временам для телезвезды вообще-то провальная – ни криминала, ни политиков – одни куриные тушки. Но наш герой смог сделать так, что вернул зрителя к детскому любопытству и желанию увидеть, а как “это делается”. Таким был и рассказ о легендарных питерских мостах и лоцманах, когда оказалось, что мост лейтенанта Шмидта стоит на дубовых сваях 150 лет. Рассказывая в “Одном дне” о Петербургском зоопарке – ну что, казалось бы, об этом можно сейчас поведать нового, – он показывает пальцы профессора-обезьяноведа, откушенные объектами его исследований, и череп легендарной слонихи, убитой в блокаду немецкой бомбой, констатирует факт жестокого патриархата у жирафов, вспоминает о том, что в перестройку ленинградцы приходили в зоопарк посмотреть на мясо и что во время последнего пожара там не пострадала ни одна змея. Ведя репортаж из Института судебной психиатрии имени Сербского, Набутов, ввиду того что лиц его обитателей показывать нельзя, дает “портреты” их ног, не менее, впрочем, выразительные. А решив продемонстрировать, “как это делается”, подвергает себя исследованию по сексуальной патологичности и на вопрос: “Считаете ли вы себя сексуально

привлекательным?” отвечает: “Нет” так искренне, что этому трудно не поверить, как и всему, что он делает в кадре.

Истинным шедевром творчества Набутова, на мой взгляд, стала многосерийная “История одного события”, шедшая почти ежедневно в славный год восьмидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции. “Одним событием” был небезызвестный залп крейсера “Аврора”, возвестивший о начале новой эры в истории человечества. В конце каждой из пятнадцатиминутных сообщений, что делал легендарный корабль в тот или иной день начала XX века, день, когда произошла та или иная история, взятая из архивных газет и старой телевизионной хроники, история части того, преждего, человечества, которой довелось жить в столице Российской империи. И эти события почти столетней давности он постарался перевести в репортажный стиль, произнося тексты пожелтевших газет будто бы по старой орфографии, так что в его речи явно чувствовались яти, твердые знаки в конце слов...

И мы оказывались на той петербургской набережной, где был разорван бомбой террориста министр Плева, попутно узнавая, что в столь обожаемом нашими статистиками 1913 году столичные резинщики произвели 24 миллиона пар галош, среди которых, вероятно, была и та, что супруг десять лет спустя у профессора Преображенского.

Такова, видимо, и есть подлинная история человечества, история драмы ежедневности. Вот так, ненавязчиво уча нас переживать эту драму каждого часа – и оставшегося в истории, и понемногу уходящего из нее, существует в телевизионном пространстве Кирилл Набутов. И в этом неизбежном чувстве ценности каждого дня – только часть секрета его бесконечного экранного обаяния.

Сергей ФОМИН

К. Набутов

Набутов Кирилл

4.02.03.

Кувалта – 2003, – 30 янв. – 4 февр. – с. 4